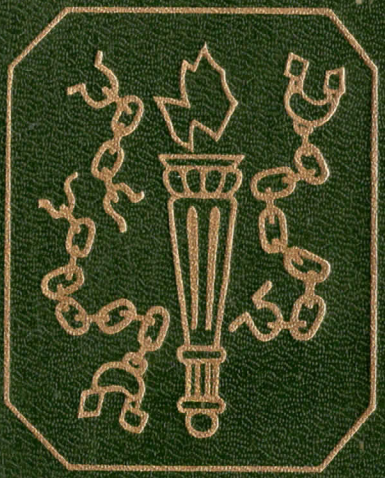
БИБЛИОТЕКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ МЕМУАРОВ «ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРИТСЯ ПЛАМЯ»

ОТ НАРОДНИЧЕСТВА — К МАРКСИЗМУ



ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС —
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-
ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Редакционная коллегия
«Библиотеки
революционных мемуаров»:
С. С. ВОЛК,
В. Н. ГИНЕВ,
М. П. ИРОШНИКОВ,
З. С. МИРОНЧЕНКОВА,
Л. М. СПИРИН,
В. А. ШИШКИН

Ответственный составитель
«Библиотеки
революционных мемуаров»
доктор исторических наук
В. Н. ГИНЕВ

87-3
14420

БИБЛИОТЕКА
РЕВОЛЮЦИОННЫХ
МЕМУАРОВ
«ИЗ ИСКРЫ
ВОЗГОРИТСЯ
ПЛАМЯ»

ОТ НАРОДНИЧЕСТВА — К МАРКСИЗМУ

Воспоминания участников
революционного движения
в Петербурге (1883—1894 гг.)

Составители:
доктор исторических наук
И. Н. КУРБАТОВА,
научный сотрудник
дома Плеханова
Т. А. АРКУШЕНКО

Научный редактор
доктор исторических наук
С. С. ВОЛК

ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ
ЭКЗЕМПЛЯР

Лениздат · 1987

63.3(2)51
О-80

Рецензент
доктор исторических наук
Ф. М. Суслова

Воспоминания *И. И. Попова, В. Г. Харитонова, А. И. Ульяновой-Елизаровой, О. М. Говорухина, В. В. Бартенева, М. С. Ольминского* и примечания к ним подготовлены к печати *Т. А. Аркушенко;* воспоминания *А. Л. Брейтфуса, М. И. Бруснева, Л. Б. Красина, В. М. Карелиной, В. С. Голубева, Е. Д. Стасовой* и примечания к ним подготовлены к печати *И. Н. Курбатовой.*

На первом форзаце — маевка брусневской организации на Волковском кладбище в Петербурге в 1892 году. Художник М. Д. Янков.
На втором форзаце — Шлиссельбургская крепость. Фотография

87-90872

О $\frac{0505020000-195}{М171(03)-87}$ 103-87

© Лениздат, 1987

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Ленинград
09 1987 кат 2365

НА ПЕРЕЛОМЕ

В 80—90-е годы XIX века российское революционное движение шло по двум направлениям — социал-демократическому (марксистскому) и народническому. Социал-демократическое направление с каждым годом крепло и развивалось; народническое, напротив, все более погружалось в пучину противоречий, роковых ошибок, разочарований.

Представители обоих направлений боролись за светлое будущее России, но их идеологи по-разному представляли себе и это будущее, и путь к нему. Поэтому борьба с общими врагами — самодержавием и капитализмом — переплеталась у революционеров двух направлений с ожесточенной идейной полемикой друг с другом, с взаимной борьбой за влияние на интеллигенцию и передовых рабочих. В. И. Ленин писал: «Вся история русской революционной мысли за последнюю четверть века есть история борьбы марксизма с мелкобуржуазным народническим социализмом» [1].

С начала 80-х годов «Народная воля» переживала идейный и организационный кризис. 1 марта 1881 года народовольцы достигли наконец своей заветной цели: царь Александр II был убит. Но взрыв бомб на Екатерининском канале не стал сигналом к народному восстанию. Основные силы «Народной воли» ушли на подготовку террористических актов; ее рабочие и военные кружки оказались неготовыми выступить, в крестьянстве работа почти не велась. Правительство довольно быстро оправилось от первоначальной растерянности и вместо ожидаемых уступок, согласия на введение политических свобод перешло к политике ужесточения репрессий не только против революционеров, но и в отношении любого проявления оппозиционных настроений. На жестком политическом курсе настоял в первую очередь имевший большое влияние на нового царя Александра III его наставник обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 40.

80-е годы XIX века вошли в историю России как период глубокой реакции во всех областях общественной жизни. Об этом времени спустя много лет писал А. Блок в поэме «Возмездие»:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только — тень огромных крыл...

Безрезультатность террора вызвала спад революционных настроений у части народнической интеллигенции, оттолкнула ее от революционных идей. В этой среде получила распространение проповедь легальных «малых дел», будто бы только и возможных в условиях реакции. Расцвело так называемое «либеральное народничество», склонное к примирению с царизмом в надежде на мирную постепенную демократизацию существующего строя.

А перед теми, кого реакция лишь ожесточила, встал вопрос: что делать дальше? Народовольческие программные документы предполагали серию цареубийств, если одного окажется недостаточно для принуждения правительства к выполнению требований революционеров о политических свободах. Но сил для этого не было.

Массовые аресты в 1881—1882 годы сильно ослабили организацию. Был арестован почти весь Исполнительный комитет «Народной воли». Двое из трех оставшихся на свободе его членов — Л. Н. Тихомиров и М. Н. Ошанина — вынуждены были с лета 1882 года жить в Париже. Находившаяся в России В. Н. Фигнер была арестована в феврале 1883 года.

Остатки народовольцев переживали смутное и страшное время. Среди них ходили слухи (потом подтвердившиеся), что в центре организации находится провокатор, который помогает полиции выслеживать революционеров.

В начале 1881 года заведующим агентурой Петербургского отделения по охранению государственного порядка и общественного спокойствия (т. е. «охранки») был назначен майор Г. П. Судейкин — большой мастер полицейских провокаций. Попавших в руки полиции участников подпольных кружков он путем запугивания и посулов принуждал к предательству.

В декабре 1882 года была создана секретная полиция для руководства политическим сыском по всей России, а Судейкина царь назначил ее особым инспектором. В это же время в Одессе был арестован член военного центра «Народной воли» С. П. Дегаев. Во время следствия он проявил слабость и, завербованный Судейкиным, стал осведомителем. На совести Дегаева полный разгром военной организации и арест почти 200 человек. По его доносу была арестована и В. Н. Фигнер. В своих воспоминаниях она написала, как была потрясена, узнав о провокаторской деятельности Дегаева: «Испытать такую измену — значило испытать ни с чем не сравнимое несчастье, уносящее моральную красоту людей, красоту революции и самой жизни... Мне хотелось умереть».

Боязнь разоблачения привела Дегаева в мае 1883 года в Париж, где он признался Ошаниной и Тихомирову в своем предательстве. Условием сохранения ему жизни члены Исполнительного комитета поставили убийство Судейкина. Дегаев вернулся в Россию, однако выполнить данное им в Париже обещание не спешил.

Внутри «Народной воли» тем временем зрел раскол. События 1 марта, не принесшие ожидаемых результатов, вызвали у революционеров естественные сомнения в правильности выбранного пути, в состоятельности тактических установок. Итогом явилось то, что часть народовольцев выделилась из партии и образовала организацию, принявшую название «Молодая партия „Народной воли"». Одним из руководителей ее был П. Ф. Якубович. Члены этой организации считали необходимым пересмотреть некоторые тактические и организационные принципы старой «Народной воли». Они были недовольны строгой централизацией, которая была принята раньше, а теперь давала возможность Тихомирову из-за границы принимать важные решения и требовать их безусловного исполнения, не считаясь с мнением российских членов партии. Такое положение дел приводило к массовым арестам, лишало местных деятелей права на инициативу, наносило огромный ущерб революционной работе.

Не отказываясь от террора, «молодые» считали, что он должен быть направлен непосредственно против эксплуататоров. Фабричный террор — против хозяев фабрик и заводов, аграрный — против помещиков. Причем первостепенное значение отводилось фабричному террору и пропаганде его среди промышленных рабочих.

Таковы были программные установки «молодых», но в главных положениях они мало чем отличались от программы «Народной воли».

В создавшейся ситуации восстановить единство «Народной воли» мог только человек, пользовавшийся авторитетом среди революционеров и имевший опыт подпольной работы. Таким человеком был Герман Александрович Лопатин. Друг К. Маркса и Ф. Энгельса, член Генерального Совета I Интернационала Лопатин был в числе первых переводчиков «Капитала». В ноябре 1870 года он отправился в Россию освобождать из ссылки Н. Г. Чернышевского. Попытка оказалась неудачной. Лопатин сам был арестован и лишь в 1873 году ему удалось бежать.

Будучи по своим убеждениям народником, Г. А. Лопатин не был народовольцем. Однако под влиянием бесед с Энгельсом, который в то время еще продолжал надеяться

на революционный кризис в России и переоценивал реальные возможности «Народной воли», и поддавшись уговорам ветерана народнического движения П. Л. Лаврова, Лопатин решил примкнуть к этой партии, чтобы иметь возможность ее восстановить. В октябре 1883 года он приехал в Россию. Существенным моментом является то, что Тихомиров и Ошанина, опасаясь, что Лопатин откажется от задуманного, не предупредили его о предательстве Дегаева.

Г. А. Лопатин сумел самостоятельно разоблачить провокатора и заставил его организовать убийство Судейкина в декабре 1883 года. Выполнил он и обещание, данное Дегаеву Тихомировым, — переправил его за границу.

В своей краткой автобиографии Лопатин писал, что перед ним стояли задачи: избавиться от агентуры Судейкина — Дегаева в рабочих и студенческих кружках, отправить в безопасные места тех революционеров, о которых уже были сведения в полиции, объединить остатки местных групп, наладить несколько типографий, собрать средства для ведения революционной работы. Такой груз, по его словам, был «чудовищным для единичной личности».

Большую часть «молодых» удалось уговорить объединиться под старым знаменем. Но к позитивным изменениям в деятельности организации это не привело. Кризис народовольчества продолжал углубляться.

В октябре 1884 года был арестован Г. А. Лопатин. Застигнутый врасплох, он не успел уничтожить находившиеся при нем списки революционеров, письма и «рукопись о восстановлении революционной организации, расстроенной действиями С. Дегаева».

Благодаря этим документам полиция схватила почти всех — «старых» и «молодых» — народовольцев и даже лиц, оказывавших им услуги. Лопатин, выступая на суде, объяснял товарищам свою трагическую ошибку: «Я рассчитывал на свою силу и ловкость. И это с моей стороны не было самонадеянностью, потому что прежде мне не раз удавалось во время арестов уничтожать важные письма».

Следствие длилось почти четыре года. Все это время Лопатин и многие другие сидели в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. В мае — июне 1887 года в петербургском военно-окружном суде слушалось дело руководителей организации — 21 человека. Почти все были приговорены к длительным срокам каторги или ссылки, пятеро — к вечной каторге. Этот процесс вошел в историю под названием «процесс 21-го». (О деятельности народовольцев в 1883 — 1884 гг. см.: *Давыдов Ю. В.* Герман Лопатин. Его друзья и враги. М., 1984.)

Г. А. Лопатин был отправлен в Шлиссельбургскую крепость, которую называли «сухой гильотиной». Он мужественно переносил ужасное существование. О своей тюрьме-могиле Лопатин написал стихотворение «Орешек» — так в Древней Руси называли эту крепость:

Гражданской вольности сыны,
Служа ей твердо, без измены,
В защиту прав родной страны
Воздвигли встарь здесь эти стены.

Но новгородский тот орех
Взращенный здесь назло врагам
И больно крепкий, как на грех,
Раскусывать досталось нам...

Оплот свободы в час недоли
Погреб друзей «народной воли»,
В твердыне вольности — рабы...
О ты, ирония судьбы!

В поисках новых путей борьбы российские революционеры все чаще обращали свои взоры к Западной Европе, где в рабочем движении влиятельной силой становился марксизм.

По периодизации В. И. Ленина второй период российского освободительного движения — разночинский, или буржуазно-демократический, — начался приблизительно в 1861 году и завершился в 1895 году, когда наступил пролетарский период[1]. Но в последнее десятилетие разночинского периода, примерно с 1884 по 1894 год, начинается история русской революционной социал-демократии.

В последней четверти XIX века в России сложились объективные условия для возникновения марксистского течения: развитие капитализма в городе и деревне и в связи с этим численный рост пролетариата. В Петербурге и его окрестностях было 19 гигантских по тем временам заводов с числом рабочих свыше 1000 человек. Уже в 1879 году на фабриках и заводах, где работало не менее 100 человек, было занято свыше 79 тысяч рабочих, т. е. 88,8 процента всех петербургских пролетариев. В среднем на одно предприятие приходилось 450 человек. Продолжало, несмотря на репрессии, стихийно развиваться рабочее движение.

К объективным предпосылкам распространения марксизма в России прибавились в 80-х годах и субъективные — накопление теоретических знаний и революционного опыта, кризис народничества.

С отдельными произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса прогрессивная русская интеллигенция познакомилась еще в 40-х годах XIX века. Много сделали для ознакомления своих соотечественников с марксизмом народники и примыкавшие к ним ученые и публицисты, которые издали за рубежом отдельные книги и опубликовали в российских журналах рецензии и изложение некоторых произведений основоположников марксизма.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 93.

В среде народников незнание основных идей «Капитала» Маркса было равно признанию в полном невежестве. Изучали они и другие произведения Маркса и Энгельса, но даже для теоретически более подготовленных, по словам Плеханова, «философско-историческая часть учения Маркса осталась... непрочитанною главою любимой книги».

Народники считали учение Маркса пригодным только для Западной Европы, где гигантскими шагами шло развитие капитализма. «...Для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала», — писал В. И. Ленин, — главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения» [1]. Народники отказывались признать, что Россия бесповоротно встала на капиталистический путь развития, по их мнению, она шла особым путем и основную роль в ее экономике в дальнейшем должна будет играть крестьянская община.

Этот взгляд безраздельно господствовал среди русских революционеров до 1883 года, до возникновения группы «Освобождение труда».

Группу образовали в Женеве осенью 1883 года пять бывших чернопередельцев: Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов. В 1880—1881 годах все они, спасаясь от неминуемых арестов в России, оказались за границей. Имена всех пятерых были широко известны в революционных и демократических кругах России, а приметы — царской полиции, которая безуспешно продолжала искать их в стране в течение всех этих лет.

Особенно популярны были Г. В. Плеханов и В. И. Засулич. Плеханов — оратор на демонстрации у Казанского собора в декабре 1876 года, автор листовок и пропагандист в рабочих кружках Петербурга, теоретик партии «Земля и воля», а после ее раскола — и организации «Черный передел», редактор их центральных органов. Засулич приобрела известность благодаря совершенному ею в январе 1878 года покушению на петербургского градоначальника Трепова. Оправданная судом присяжных, она затем вновь активно участвовала в народническом движении.

Мучительно искали эти революционеры выход из идейного тупика, в котором оказалось русское народничество. С этой целью в феврале 1881 года В. И. Засулич отправила письмо К. Марксу, в котором просила ответить на самый главный вопрос, от которого зависело решение и всех других вопросов: о роли крестьянской общины в России. Несмотря на болезнь, Маркс ответил довольно быстро, причем он написал четыре наброска, прежде чем составил окончательный ответ. Теоретически Маркс допускал, что «община является точкой

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 275.

опоры социального возрождения России», что «она может усвоить его (капиталистического производства. — *И. К.*) положительные достижения, не проходя через все его ужасные перипетии». Но основоположник научного социализма считал, что решение вопроса о будущем развитии России зависит от победы социалистической революции на Западе, а анализ развития экономики России не дает «доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины» [1].

Таким образом, группа русских революционеров, или, как они себя именовали, «бывшие чернопередельцы», должна была сама решать животрепещущие вопросы российской действительности. Осмысление своего опыта революционной работы в России, особенно пропагандистской деятельности среди петербургских рабочих, знакомство с историей и современным состоянием рабочего движения в Западной Европе и глубокое изучение основных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, большинство которых не было доступно в России, привели их к признанию марксизма единственной пригодной теорией для руководства революционным движением России. Г. В. Плеханов пришел к этому убеждению в 1882 году, когда переводил «Манифест Коммунистической партии» и писал к нему предисловие. Вслед за ним и под его влиянием стали марксистами и остальные члены будущей группы «Освобождение труда».

Плеханов, вспоминая впоследствии это переходное для его мировоззрения время, отмечал, что работа над переводом «Манифеста» составила эпоху в его жизни. Анализируя путь, проделанный им и его единомышленниками к марксизму, он писал: «Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина. В свете этой теории стало совершенно понятным, почему революционная пропаганда встречала у рабочих несравненно более сочувственный прием, чем у крестьян. Самое *развитие русского капитализма,* которое не могло не волновать бакунистов, так как оно разрушало общину, приобретало теперь для нас значение новой гарантии успеха революционного движения, ибо оно означало количественный рост пролетариата и развитие его классового сознания».

Группа «Освобождение труда» ставила перед собой следующие задачи: распространение марксизма, критика народничества, разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения марксизма и интересов трудящихся России.

С самого начала группу постигли тяжкие потери. В 1884 году при попытке переправить в Россию транспорт нелегальной литературы был арестован Л. Г. Дейч. Он был сослан на каторгу в Восточную Сибирь и бежал оттуда лишь в

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 19, с. 251, 401.

1900 году. В 1885 году скончался от туберкулеза В. Н. Игнатов.

Члены группы «Освобождение труда» перевели на русский язык и издали 15 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Среди них — «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» «Развитие социализма от утопии к науке». Часть произведений была издана в отрывках. В сопровождающих материалах — предисловиях и комментариях — обосновывалась применимость марксистской теории к социально-политическим условиям России, к запросам революционного движения.

В эти же годы членами группы «Освобождение труда» были написаны и изданы произведения, в которых они пропагандировали, защищали и развивали марксизм, учили использовать опыт западноевропейского рабочего движения. Большинство этих работ написал Г. В. Плеханов — теоретик и руководитель группы.

В конце 1883 года в серии «Библиотека современного социализма» группа выпустила брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба». С этой работы началась борьба с идеями народничества за распространение марксизма в России, за создание социал-демократической партии российского пролетариата.

Работу «Социализм и политическая борьба» В. И. Ленин сравнивал с «Манифестом Коммунистической партии». Он писал, что эта брошюра «показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы», он называл эту книгу символом веры российского социал-демократизма [1]. В этой работе Плеханов показал ошибочность народнической теории, утверждавшей, будто в России может произойти сразу же социалистическая революция, и доказал, что сначала надо подготовить буржуазно-демократическую революцию и свергнуть самодержавие. Впервые в русской литературе Плеханов поставил вопрос о диктатуре пролетариата и обосновал необходимость создания партии рабочего класса в России.

Следующая книга Г. В. Плеханова — «Наши разногласия», вышедшая в 1885 году, явилась первой попыткой дать марксистский анализ экономики России. Опираясь на данные последних экономических исследований, Плеханов убедительно показал, что капитализм в России развивается и в промышленности, и в сельском хозяйстве, что сельская община разлагается, что растет число рабочих. Плеханов критиковал народнические взгляды на такие теоретические проблемы, как

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 312, 311.

вопрос о роли личности в истории, о свободе и необходимости, другие вопросы, имевшие большое значение в революционной практике. Опровергая с фактами в руках доводы противников, уличая их в противоречиях, нелогичности, искажении действительности, Плеханов подводил своих читателей к выводу: «Бакунизм и народничество как *революционные* учения отжили свой век».

В конце брошюры, подводя итог, Г. В. Плеханов писал: «Итак, еще раз: *возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России.* На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию».

Обе брошюры Плеханова удалось сразу же доставить в Россию. Их изучали в революционных кружках социал-демократического и народнического направлений, а также в кружках, не имевших определенного идейного лица.

Обсуждение этих работ, особенно брошюры «Наши разногласия», проходило в ожесточенных спорах. Часть революционеров под влиянием книги отказывалась от народнических взглядов или хотя бы начинала относиться к ним критически. Другие же продолжали упорно отстаивать народнические идеи, обвиняя автора во всех смертных грехах — в отступничестве, предательстве и даже пособничестве царской охранке.

М. Горький в автобиографической повести «Мои университеты» вспоминает, как проходило чтение произведения Г. В. Плеханова в нелегальном кружке в Казани.

«В городе ходила по рукам какая-то волнующая книжка, ее читали и — ссорились. Я попросил ветеринара Лаврова достать мне ее, но он безнадежно сказал:

— Э, нет, батя, не ждите! Впрочем — кажется, ее на днях будут читать в одном месте, может быть, я сведу вас туда. <...>

В углу зажгли маленькую лампу. Комната — пустая, без мебели, только — два ящика, на них положена доска, а на доске — как галки на заборе — сидят пятеро людей. Лампа стоит тоже на ящике, поставленном «попом». На полу у стен еще трое и на подоконнике один, юноша с длинными волосами, очень тонкий и бледный (Н. Е. Федосеев. — *И. К.*). Кроме его и бородача, я знаю всех. Бородатый говорит, что он будет читать брошюру «Наши разногласия», ее написал Георгий Плеханов...

<...> Чтение длится утомительно долго, я устаю слушать, хотя мне нравятся острые и задорные слова, легко и просто они укладываются в убедительные мысли.

Как-то сразу, неожиданно пресекается голос чтеца, и тотчас же комната наполнилась возгласами возмущения:

— Ренегат!

— Медь звенящая!..

— Это — плевок в кровь, пролитую героями.

<...> С подоконника раздается голос юноши:

— Господа, — нельзя ли заменить ругательства серьезными возражениями, по существу?..»

Споры вокруг работ Плеханова продолжались на протяжении всех 80-х годов. В апреле 1885 года петербургские народовольцы сообщали в свой заграничный центр: «Здесь получилась статья Плеханова «Наши разногласия» и произвела сильное впечатление. Конечно, почти все (кроме русских социал-демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым».

В 1887 году известная народоволка С. М. Гинзбург писала: «„Наши разногласия", „Социализм и политическая борьба" имеют свое влияние, и влияние сильное, с которым нам придется считаться... я лично видела людей, разбитых его (Плеханова.— *И. К.*) теориями».

Накал идейных споров доходил до того, что некоторые народники даже сжигали «Наши разногласия». Заграничные руководители народовольцев П. Лавров и Л. Тихомиров опубликовали в «Вестнике „Народной воли"» отрицательные рецензии на книги Плеханова.

Члены группы «Освобождение труда» предвидели такую реакцию своих идейных противников. Посылая Ф. Энгельсу «Наши разногласия», В. И. Засулич писала ему 14 февраля 1885 года: «Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение... на „народничество"». Энгельс, который получал от плехановской группы все ее издания и был хорошо осведомлен о ее деятельности, ответил большим письмом, где, в частности, писал: «Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» [1].

В. И. Ленин неоднократно писал о значении группы «Освобождение труда» в истории революционного движения России, в истории партии. В 1914 году, через много лет после окончания деятельности группы, он дал ей такую оценку:

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 36, с. 260.

«Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи» [1].

В. И. Ленин подчеркивал, что группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию», но она «сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [2]. Именно поэтому деятельность группы в эмиграции является неотъемлемой частью деятельности революционных организаций в России, в том числе и в Петербурге, на которые она в той или иной степени оказывала идейное влияние.

Революционная мысль в самой России тоже постепенно приобретала марксистское направление. В декабре 1883 года группа бывших народников, в основном чернопередельцев, приняла решение объединиться в организацию. Во главе ее встал студент Петербургского университета болгарин Димитр Благоев. Обладая солидной теоретической подготовкой, организаторскими способностями, революционным темпераментом, он по праву стал признанным руководителем группы, которую в исторической литературе справедливо называют «группой Благоева».

Кроме Д. Благоева в руководящее ядро вошли выпускник Медико-хирургической академии П. А. Латышев и студент университета В. Г. Харитонов. Активное участие в деятельности группы принимали студенты Технологического института А. А. Герасимов, П. П. Шатько, П. П. Аршаулов, слушатель Лесного института В. А. Кугушев. Через год группа насчитывала около 20 человек и примерно 30 сочувствующих.

В 1884 году благоевцы проделали большую работу по созданию рабочих кружков и по вовлечению новых членов. Группа вела пропагандистскую работу во всех районах города: в центре, на Васильевском острове, на Выборгской стороне, за Невской и Московской заставами. Более года этой работой руководил Д. Благоев, которого его соратники охарактеризовали как «неутомимого пропагандиста по натуре».

Сразу после создания организации встал вопрос о выработке программы. В распоряжении исследователей имеется несколько вариантов программы группы Благоева. (Наиболее полный вариант анализирует Ю. З. Полевой в своей монографии «Зарождение марксизма в России». М., 1959.)

Члены группы Благоева заявили о непринятии народнических программных установок. В своем проекте программы благоевцы признавали, что капитализм в России уже завоевал прочное место, причем это рассматривалось как положи-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 95.

[2] Там же, с. 132.

тельный факт. Члены группы пришли к выводу, что Россия находится не накануне социалистической революции, как утверждали народники, а перед буржуазной революцией, после свершения которой и должна начаться борьба за социалистическое преобразование. Но, придя к этим принципиально новым идеям, благоевцы не сумели правильно сформулировать требования буржуазно-демократической и социалистической революции. Нечетко представляли они себе и понятие «рабочий класс», относя к нему не только промышленных рабочих, но и трудящихся крестьян.

Впоследствии Благоев так охарактеризовал свои взгляды в период деятельности в России: «...те социал-демократические воззрения... не могли быть ничем иным, как смесью марксизма с лассальянством и с остатками старых утопических взглядов, которые в то время имели огромное влияние в России». То же самое можно сказать и о проекте программы группы Благоева, где основное место занимали идеи Лассаля и П. Лаврова. Так, в программе появилось положение о надклассовом характере буржуазно-демократического государства, из которого вытекало обращенное к правительству требование организации производительных ассоциаций, представлявшихся благоевцам переходной ступенькой к социализму.

В октябре 1884 года группа Благоева под влиянием успеха германских социал-демократов на выборах в рейхстаг приняла название «Партия русских социал-демократов».

Деятельность «Партии русских социал-демократов» можно разделить на два периода: до связи с группой «Освобождение труда» (декабрь 1883 г. — декабрь 1884 г.) и после установления этой связи (декабрь 1884 г. — март 1887 г.).

В конце 1884 года члены организации познакомились с брошюрой Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и решили установить контакт с заграничными социал-демократами. 15 января 1885 года благоевцы отправили в Париж в «Вестник „Народной воли"» два письма с приложением программы — одно для народовольцев, другое для группы «Освобождение труда». Но народовольцы не передали письмо своим идейным противникам. Тогда благоевцы направили второе письмо, теперь уже в адрес женевской типографии группы «Освобождение труда». В начале марта пришел ответ. Между двумя организациями завязалась переписка, и с этого времени эволюция «Партии русских социал-демократов» шла по линии усвоения идей марксизма под влиянием плехановской группы.

Изучив проект программы «Партии русских социал-демократов», плехановцы, конечно, увидели его теоретическую слабость, эклектизм взглядов. В ответном письме Плеханов подверг проект критике. Но члены группы «Освобождение труда» сумели оценить принципиальное значение создания в России марксистской группы. Получив в апреле 1885 года письмо

от Д. Благоева, в котором он сообщал о деятельности петербургских социал-демократов, Г. В. Плеханов написал П. Б. Аксельроду: «Мы стоим над бездной всяческих долгов и неуплат. <...> Ну, да унывать не нужно. Авось еще нам улыбнется счастье. А что страдаем мы не напрасно — это Вы могли видеть из посланного Вам письма Благоева. Если так, то наша беда — еще полбеды... Прощайте, не поддавайтесь унынию, право же, мы еще расцветем и поедем в Лондон, чтобы явиться по начальству». Начальством Плеханов в шутку называет Ф. Энгельса.

Группа Благоева испытывала крайнюю нужду в марксистской литературе. Вначале необходимые брошюры и статьи размножали на гектографе, но этого было явно недостаточно, и к концу 1884 года была создана первая нелегальная типография.

Большой заслугой петербургских социал-демократов было издание газеты «Рабочий», два номера которой вышли в январе и июле 1885 года.

Члены группы «Освобождение труда» сразу же откликнулись на предложение благоевцев сотрудничать в газете. П. Б. Аксельрод написал статью «Выборы в германский рейхстаг и социально-демократическая партия». Эта тема очень интересовала российских революционеров. Плеханов прислал статью «Современные задачи русских рабочих (Письмо к петербургским рабочим кружкам)», в которой в популярной форме пропагандировал программные положения и задачи марксистской партии в России. Г. В. Плеханов писал, что перед рабочими социал-демократами стоит задача организации тайных кружков, которые должны вести пропаганду и агитацию среди широких рабочих масс и тем самым готовить их к борьбе за завоевание политической свободы. Он призывал революционный пролетариат России к борьбе против самодержавия, к буржуазно-демократической революции, которая даст возможность бороться дальше — за революцию социалистическую. Эти статьи были напечатаны во втором номере газеты «Рабочий».

В. И. Ленин высоко оценил издание газеты: «За 12 лет, с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 г. с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиться рабочей печати»[1].

Выход второго номера газеты был радостно встречен в Петербурге и в Женеве. Плеханов написал продолжение статьи для следующего выпуска. Но в 1885 году типография была разгромлена, и статья Плеханова увидела свет только в 1934 году.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 95—96.

В феврале 1885 года Д. Благоев был арестован и выслан в Болгарию. Но между ним и петербургскими социал-демократами, которых теперь возглавлял В. Г. Харитонов, шла переписка по программным вопросам. В этом же году Г. В. Плеханов переработал написанную им и изданную в 1884 году «Программу социал-демократической группы „Освобождение труда"». Он дал ей название «Проект программы русских социал-демократов» и учел в ней некоторые замечания благоевцев (какие именно, остается пока неизвестным). Благодаря этому летом 1885 года члены благоевской группы, которая теперь называлась «Петербургская организация Партии русских социал-демократов», приняли плехановскую программу с некоторыми изменениями, о характере которых тоже нет сведений.

Большое значение для идейного формирования благоевцев имело получение ими транспорта нелегальной литературы от группы «Освобождение труда», где была и брошюра Плеханова «Наши разногласия». Весной 1885 года петербургские социал-демократы писали о ней плехановцам: «Если эта книга и не заставит вполне примкнуть к мнениям нашей группы (хотя наблюдалось уж и такое явление), то несомненно, что она даст массу материала для критики народовольской программы, а переработка этой программы положительно необходима в интересах борьбы. Если возможно будет, присылайте этой брошюры побольше, норовите прислать до каникул (каникулы с 1 июня), чтобы можно было разослать по России».

И действительно, благоевцы не только перетянули на свою сторону часть народовольцев, но и предприняли меры к распространению социал-демократических идей в других городах России. На новую ступень была поднята и деятельность среди рабочих. В 1886 году благоевцы организовали рабочее общество «Взаимность», которое объединило около 200 человек.

При помощи группы «Освобождение труда» группа Благоева установила связь с органом немецких социал-демократов «Der Sozial-Demokrat», который выходил тогда в Цюрихе, так как в Германии газета была запрещена. 23 марта 1885 года благоевцы послали европейским социалистам приветственный адрес в связи с исполнявшейся в марте годовщиной революций 1848 года во Франции и Германии, Парижской коммуны и героического акта «Народной воли» — первомартовских событий 1881 года. Немецкая газета опубликовала этот адрес вместе с сопроводительным письмом группы «Освобождение труда», где сообщалось о выходе первого номера газеты «Рабочий», а также содержался анализ взглядов петербургских социал-демократов.

Планы благоевцев о расширении и углублении своей деятельности были погублены повальными арестами в марте 1887 года. Всего за 1885—1887 годы по делу «Партии русских

социал-демократов» было арестовано 30 человек, многих из них без суда сослали в Восточную Сибирь.

Группа Благоева носила переходный характер. Влияние народнических и лассальянских идей сказалось на противоречивости ее теоретических воззрений. Но деятельность организации явилась важным этапом в революционном движении России: благоевцы, опираясь на теоретические произведения группы «Освобождение труда», на практике начали осуществлять переход от народничества к марксизму (см.: *Овсянникова С. А.* Группа Благоева. Из истории распространения марксизма в России. М., 1959; *Андрюшин Е. Н.* Поиск верного пути. Димитр Благоев и первые социал-демократы в России. М., 1981).

Марксизм все глубже проникал в революционные организации, но идеи «Народной воли» еще обладали большой притягательной силой. Этим объясняются и неоднократные попытки возродить народнические организации.

В 1885 году образовалась группа, в которую входили А. Гаусман, Д. Кольцов (Б. А. Гинзбург, впоследствии социал-демократ), Б. Оржих. Гаусман и Кольцов действовали в Петербурге, Оржих организовал типографию в Таганроге. В этой типографии был издан № 11-12 газеты «Народная воля». Члены этой организации считали, что после свержения самодержавия последует период пропаганды в рабочем классе. Таким образом, можно говорить о том, что группа испытывала сильное социал-демократическое влияние.

В 1884—1886 годах в Петербурге существовала военно-революционная организация «милитаристов», в которой объединились представители военно-учебных заведений, служащих военного ведомства, морских офицеров. Свою основную задачу члены организации видели в «подготовлении широких революционных кадров среди командного состава армии и завоевании широких симпатий со стороны солдатской массы». С этой целью велась народовольческая пропаганда среди курсантов Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ, Кронштадтского технического военного училища. Пропагандировалась идея о решающей роли офицерства во время восстания. Но некоторые члены организации были ближе к социал-демократической точке зрения, считая, что в революции главная роль принадлежит городским рабочим, а задача военных — не допустить подавления восстания войсками.

Особенно оживилась деятельность организации, после того как в нее вошли воспитанники военно-морского училища во главе с Н. Н. Шелгуновым (сыном писателя Н. В. Шелгунова).

Первоначально членам организации предписывалось «не входить ни в какие отношения с другими политическими партиями», но постепенно «милитаристы» пришли к решению объединить разрозненные военные кружки и установить связь с «Народной волей» и группой Благоева. За объединение с

последней стояло большинство членов организации. Завязав отношения с благоевцами, «милитаристы» стали получать от них издания группы «Освобождение труда».

Организация установила также связи с некоторыми литераторами, в частности с народником С. Н. Южаковым, который составил программу занятий в кружках по социологии, а также с известным историком В. И. Семевским, который, по свидетельству члена организации М. А. Брагинского, «давал руководящие указания, снабжал программами и литературой по изучению русской истории».

Программа военно-революционной организации, выработанная в этот период, свидетельствовала о тяготении ее к марксизму. Но начавшиеся в декабре 1886 года аресты положили конец деятельности «милитаристов». Многие из них были разжалованы и сосланы в Среднюю Азию.

Переходный характер имели взгляды и возникшей в 1886 году группы А. И. Ульянова, несмотря на ее сугубо народовольческое название — «Террористическая фракция партии „Народная воля"». Кроме Ульянова в организацию входили П. Я. Шевырев, И. Д. Лукашевич, С. А. Никонов, О. М. Говорухин, В. В. Осипанов, В. Д. Генералов, П. И. Андреюшкин, М. Н. Канчер, П. С. Горкун и другие. Большинство из них были студентами Петербургского университета.

Наиболее серьезно подготовленным в теоретическом отношении был А. И. Ульянов. Еще до образования группы он в экономическом кружке при университете подверг критическому разбору книгу либерального народника В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России». И. Н. Чеботарев, друг А. Ульянова, живший с ним в одной квартире, впоследствии вспоминал: «Я видел, как широко и глубоко уже тогда Александр Ильич понимал экономические вопросы, и, стоя в своей практической деятельности... на почве народничества, он видел, как быстро развивается в России капитализм, критически относился к идеям В. В. (псевдоним В. П. Воронцова. — *И. К.)* и выражал сомнение в прочности русской общины как базы социального переустройства. Не знаю, может быть, тут сказалось влияние появившейся тогда книги Плеханова «Наши разногласия», о которой я помню отзыв Александра Ильича — „интересная книга"».

То, что А. Ульянов критиковал взгляды Воронцова, считавшего возможным прекращение развития капитализма в России, и положительно относился к «Нашим разногласиям», свидетельствует об его отказе от главного теоретического положения народничества. Ульянов, а также его товарищи по группе Генералов и Осипанов придавали большое значение рабочему движению. Они пришли к выводу, что через рабочие кружки можно оказывать влияние на забастовочное движение. В Галерной гавани на Васильевском острове ими было организовано несколько рабочих кружков. На собраниях велись беседы о положении рабочих в России и на Западе.

А. Ульянов под псевдонимами «Ильич» и «Иннокентий Васильевич» активно участвовал в занятиях с рабочими, используя свое прекрасное знание «Капитала» для популяризации экономических идей марксизма.

К началу 1887 года относится работа А. Ульянова и О. Говорухина над переводом статьи К. Маркса «К критике гегелевской философии права». Предполагалось опубликовать эту статью в задуманной совместно с другой народнической группой серии «Социально-революционная библиотека». Переговоры об этом издании вел с А. Ульяновым Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов).

По поручению своих товарищей А. И. Ульянов составил программу «Террористической фракции партии „Народная воля"», в которой попытался объединить принципы «Народной воли» и программные положения группы «Освобождение труда». Включив в программу марксистские выводы о том, что социализм является неизбежным результатом капитализма, а рабочие должны стать ядром социалистической партии, группа А. Ульянова не смогла освободиться от влияния народнических идей, таких, как роль крестьянской общины в будущем социалистическом обществе. В программе отмечалось: «Что касается до социал-демократов, то наши разногласия с ними кажутся нам очень несущественными и лишь теоретическими». Это утверждение не соответствовало действительности: разногласия носили принципиальный характер. Но совершенно очевидно, что группа А. Ульянова сделала серьезный шаг по пути к марксизму.

Однако, несмотря на тяготение к марксизму, А. Ульянов и его товарищи не смогли освободиться от влияния некоторых народовольческих идей, и особенно в области тактики.

Глубоко ошибочным было программное положение группы о том, что для достижения политической свободы и дальнейшего развития революции необходимо вести террористическую борьбу против самодержавия. Систематический террор, по мнению членов группы, должен был привести к дезорганизации правительства, которое вынуждено будет дать политические свободы.

Осуществление своей программы «Террористическая фракция партии „Народная воля"» решила начать с цареубийства. Но довести замысел до конца не удалось. 1 марта 1887 года почти все члены террористической группы были арестованы. Следствие длилось полтора месяца. 15—19 апреля состоялся суд. Канчер, Горкун и Волохов дали подробные показания, остальные подсудимые держались мужественно.

Александр Ильич отказался от защитника и выступил на суде с речью, в которой осудил режим самодержавия, заставивший членов группы пойти на тяжкое деяние — организацию убийства. Он говорил, что у них не было выбора, так как в условиях царской России нет возможности открыто, без насилия бороться за счастье людей. «Среди русского наро-

да, — сказал А. Ульянов в конце своей речи, — всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь».

8 мая 1887 года П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов, В. С. Осипанов, А. И. Ульянов, П. Я. Шевырев были повешены во дворе Шлиссельбургской крепости. Все они мужественно встретили смерть.

В листовке, выпущенной студентами, в связи с казнью революционеров говорилось: «Мы скажем всей России: смотри, как умеют бороться и умирать твои революционеры! Мы глубоко запечатлеем их славные имена в своих сердцах и будем воспитывать на их примере себя и лучших детей родной страны».

Члены группы «Освобождение труда», отрицательно относясь к тактике террора, тем не менее преклонялись перед героизмом народовольцев 1881 и 1887 годов. Г. В. Плеханов писал в 1892 году в журнале «Социал-демократ»: «Мужество людей вроде Ульянова и его товарищей напоминает нам мужество древних стоиков: вы видите, что при данных взглядах на вещи, при данных обстоятельствах и при данной высоте своего нравственного развития эти люди не могли действовать иначе. Но вы видите в то же время, что их безвременная гибель способна была лишь оттенить бессилие и дряхлость окружающего их общества, что их мужество есть мужество отчаяния».

Заметную роль в истории российской социал-демократии сыграла группа, созданная профессиональным революционером, впоследствии большевиком П. В. Точисским. Возникла эта организация осенью 1886 года. В это время еще существовала «Партия русских социал-демократов» — группа Благоева, но организационной связи между ними не было, хотя история показала, что группа Точисского продолжила дело «Партии русских социал-демократов». Созданный кружок принял название «Общество содействия поднятию морального, интеллектуального и материального положения рабочего класса в России». Входили в него поначалу только интеллигенты: П. В. Точисский, его сестра М. В. Точисская, Д. В. Лазарев, В. В. Лазарева, братья Брейтфусы, Е. А. Данилова, Л. В. Аркадакская. Точисский поступил работать слесарем на Франко-Русский завод и уговорил пойти в рабочие еще нескольких членов «Общества». В 1887—1888 годах к организации присоединились передовые рабочие Е. А. Климанов (Афанасьев), В. А. Шелгунов, И. И. Тимофеев, В. В. Буянов и другие. С февраля 1888 года группа Точисского стала называться «Товарищество санкт-петербургских мастеровых» (об этой организации см.: *Казакевич Р. А.* Социал-демократические организации Петербурга конца 80-х — начала 90-х годов. (Кружки П. В. Точисского и М. И. Бруснева). Л., 1960; *Итенберг Б. С.* Павел Точисский.— Вопросы истории, 1985, № 9, с. 80—87).

Об уставе и программе «Товарищества» известно в основном из воспоминаний А. Л. Брейтфуса и перлюстраций писем, сделанных охранкой. С самого начала организация складывалась как идейный противник народнических взглядов. Особенно отрицательно относился к идеям утопического социализма П. В. Точисский. Под его влиянием формировалось и мировоззрение других членов «Товарищества». Группа признавала пролетариат ведущей революционной силой, отрицательно относилась к лассальянской идее рабочих ассоциаций и к тактике индивидуального террора. Основой своей деятельности члены «Товарищества» считали пропагандистскую работу среди рабочих. Рабочие кружки были ими организованы почти на всех крупных заводах Петербурга — Александровском, Арсенале, Обуховском, Франко-Русском, на фабриках — «Лаферм», Варгунина.

Ошибочную позицию занимал Точисский по отношению к интеллигенции. Представителям ее он не доверял, считал случайными попутчиками пролетариата в революции. К такому выводу его привел опыт западноевропейского рабочего движения, поскольку часть участвовавшей в нем интеллигенции, добившись с помощью рабочих определенных буржуазных свобод, отрекалась от революционных идей и поворачивалась спиной к пролетариату. С присутствием интеллигентов в «Товариществе» Точисский только вынужденно мирился, считая объединение с ними временным — до создания рабочими своей интеллигенции. Он еще не пришел к сознанию того, что «пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей» [1].

В отличие от благоевцев члены «Товарищества» ошибочно полагали, что впереди не буржуазно-демократическая, а социалистическая революция. Поэтому Точисский считал политическую борьбу на данном этапе ненужной и придавал особое значение организации экономической борьбы рабочих за улучшение их материального положения. В этом можно усмотреть зародыш тред-юнионизма и влияние старых народнических идей.

Но в целом «Товарищество санкт-петербургских мастеровых» стояло на социал-демократических позициях. В 1891 году А. Брейтфус, высланный из России, написал из Берлина письмо группе «Освобождение труда». Он просил опубликовать в журнале «Социал-демократ» сведения о судьбе его товарищей, арестованных по делу «Товарищества», с краткой их характеристикой. Письмо подписано: социал-демократ А. Брейтфус. Тем самым он считал нужным подчеркнуть, что члены «Товарищества» — социал-демократы.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 389.

«Товарищество санкт-петербургских мастеровых» было строго законспирировано. Во главе организации стояло центральное ядро, которое делилось на две части: рабочую и интеллигентскую. Руководил этим ядром староста, избираемый общим собранием действительных членов. Первым старостой был, конечно, П. В. Точисский. Выбирались также библиотекарь и заведующий ссудосберегательной кассой и кассой помощи политическим ссыльным и заключенным. В общении между собой пользовались только кличками. Строгое соблюдение этих правил объясняет то обстоятельство, что «Товарищество» в течение двух лет не было обнаружено охранкой, а после ареста группы руководителей-интеллигентов полиции не удалось выявить остальных членов и составить полное представление о деятельности организации.

П. В. Точисский был арестован и выслан из Петербурга в феврале 1888 года. Остальные руководители «Товарищества» были арестованы осенью того же года. Поскольку в руках у полиции не было достаточного количества свидетельств обвинения, подсудимые получили сравнительно легкие наказания — от нескольких месяцев до года одиночного заключения с последующим гласным и негласным надзором полиции. Братьев Брейтфус суд постановил «выдворить» за пределы России. В дальнейшем П. В. Точисский вел пропагандистскую работу в разных городах России, участвовал в трех революциях. Погиб в 1918 году на Урале во время эсеровского мятежа.

Рабочие-пропагандисты, входившие в «Товарищество», остались на свободе и продолжили его дело в марксистской группе М. И. Бруснева.

Социал-демократическая организация М. И. Бруснева — «Рабочий союз» — действовала с 1887 по 1893 год. По своему идейному уровню, по размаху практической работы она была наиболее зрелой и организационно сильной социал-демократической организацией из всех, существовавших до создания ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». О деятельности группы Бруснева сохранилось много документов — обширные полицейские дела и значительное количество воспоминаний.

О времени возникновения марксистского центра в Петербурге, с которого начался «Рабочий союз», в научной литературе существуют разные мнения. Наиболее обоснованно этот вопрос освещен в книге А. М. Орехова «Первые марксисты в России. Петербургский «Рабочий союз». 1887—1893 гг.» (М., 1979). Основываясь на архивных материалах, автор доказывает, что в конце 1887 года образовался кружок интеллигентов (Г. В. Петровский, В. Н. Иванов, Г. Родзевич, его жена Ю. Родзевич, Б. Лелевель, А. Косиновский, П. А. Голубев и др.), который начал социал-демократическую пропаганду. Г. Петровский ранее входил в группы Благоева и Точисского, был убежденным противником народовольческих идей. Члены этой вновь созданной организации установили

связи с рабочими кружками, входившими в «Товарищество санкт-петербургских мастеровых», в частности с кружком рабочих Балтийского завода И. И. Тимофеева.

В конце 1889-го — первой половине 1890 года в группу интеллигентов-марксистов вступили студенты М. И. Бруснев, В. С. Голубев, Л. Б. Красин, В. С. Цивиньский, которые активизировали деятельность организации. В воспоминаниях современников и в историко-партийной литературе эта социал-демократическая организация проходит как «группа Бруснева». Сами же члены группы вскоре после образования приняли название «Рабочий союз». Оно соответствовало их цели — организации пропаганды в рабочих кружках для воспитания по примеру немецкой социал-демократии рабочих вожаков, по выражению Бруснева, «будущих русских Бебелей». Этой цели была подчинена и программа занятий в кружках, разработанная интеллигентами во главе с Брусневым, и состав библиотечек, и вся деятельность. Через 10 лет, в 1899 г., В. И. Ленин отмечал: «В то время, как образованное общество теряет интерес к честной, нелегальной литературе, среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые — несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на отупляющую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться, и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, „рабочую интеллигенцию"» [1].

В рядах «Рабочего союза» выросли кадры рабочих-революционеров, которые потом вошли в ленинский «Союз борьбы», стали большевиками, участвовали в революции 1905—1907 годов, Великой Октябрьской социалистической революции (Ф. А. Афанасьев, В. А. Шелгунов, Н. Д. Богданов, В. В. Фомин, Е. А. Климанов (Афанасьев), К. М. Норинский, В. М. Карелина и др.).

Рабочие кружки, созданные брусневцами, имелись почти во всех районах города. Всего их было около 20, в каждом насчитывалось 6—7 человек. В конце 1889 — начале 1890 года организаторы рабочих кружков объединились в Центральный рабочий кружок, а интеллигенты-пропагандисты — в Центральный интеллигентский кружок.

У членов «Рабочего союза» не вызывали сомнений основные положения российской социал-демократической теории: неотвратимое развитие капитализма, ведущая роль пролетариата в революции, необходимость создания в России рабочей партии на основе опыта своих предшественников в России и единомышленников в странах Западной Европы, буржуазно-демократический характер грядущей революции, после которой пролетариат России продолжит борьбу за уничтожение капитализма. Все это впоследствии стало для российских

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 269.

марксистов азбучными истинами, но с каким трудом усваивали их революционеры 80-х годов!

Заслугой «Рабочего союза» были первые шаги по ведению не только пропаганды, но и агитации с позиций социал-демократизма во время забастовок, организация пропаганды среди женщин-работниц, успешное объединение социал-демократических кружков Петербурга, попытки распространить свое влияние на другие города России.

Большим достижением было участие брусневцев в политической жизни страны — составление адреса писателю, революционному демократу Н. В. Шелгунову и участие в манифестации на его похоронах.

Вершиной деятельности социал-демократов в то время была организация тайных маевок. Особо важное значение имела первая в истории революционного движения России маевка 1891 года. Она состоялась 5 мая. Сначала рабочие собирались на берегу речки Екатерингофки, а потом перешли на квартиру Е. А. Климанова (Афанасьева). На собраниях были произнесены речи, в которых ораторы призывали к борьбе против самодержавия и капитализма. Четыре речи — Е. А. Афанасьева, Н. Д. Богданова (он выступил дважды), В. И. Прошина — было решено размножить. Эти выступления отпечатали на гектографе народовольцы М. С. Ольминский и П. М. Земс. В 1892 году они были переизданы этой же группой (брусневцы не имели ни типографии, ни приспособлений для гектографирования, газета, которую они издавали, была рукописной). В этом издании в качестве приложения был опубликован адрес петербургских рабочих Н. В. Шелгунову. Брошюра попала в руки членов группы «Освобождение труда» в то время, когда готовилось отдельное издание воспоминаний Г. В. Плеханова о его участии в рабочем движении во второй половине 70-х годов, которое называлось «Русский рабочий в революционном движении». Плеханов предпослал этим воспоминаниям посвящение: «Лицам, произнесшим речи на собраниях петербургских рабочих, состоявшихся по поводу всемирной демонстрации 1-го мая». Вскоре после этого в Женеве, в серии «Рабочая библиотека», издававшейся группой «Освобождение труда», вышла брошюра под длинным заглавием: «Первое мая 1891 года. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. С приложением Адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисловием Г. Плеханова». В предисловии Плеханов писал о задачах социал-демократов в России, о расстановке классовых сил, о трусости либеральной буржуазии. Из анализа речей рабочих-брусневцев он делал вывод: «...русские рабочие требуют *политических прав*. Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно передовые люди должны стать под знамя рабочих».

Высоко оценил и в то же время показал историческую ограниченность деятельности группы Бруснева В. И. Ленин:

«1891-ый год — участие петербургских рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова, политические речи на петербургской маевке. Перед нами социал-демократическая демонстрация передовиков-рабочих при отсутствии массового движения»[1].

Заслугой «Рабочего союза» было и расширение интернациональных связей русских пролетариев. Самым первым актом интернационализма брусневцев является отправка ими двух приветственных адресов венгерским социал-демократам в апреле и ноябре 1890 года: поздравление с 1 Мая и приветствие съезду Социал-демократической партии Венгрии. Эти послания были переданы через писательницу Е. Г. Бартеневу, которая в свое время являлась активной деятельницей Русской секции I Интернационала. Бартенева не состояла членом «Рабочего союза», но оказывала ему большую помощь. Через нее члены этой организации узнали подробности об Учредительном конгрессе II Интернационала, состоявшемся в Париже в 1889 году. Бартенева привезла на этот конгресс приветствие группы русских рабочих и просьбу их, обращенную к Полю Лафаргу, — быть на конгрессе их представителем. Вероятно, Е. Г. Бартенева достала текст протоколов конгресса на немецком языке, с которого был сделан перевод. Брошюра «Международный рабочий конгресс в Париже, состоявшийся в 1889 году» была издана по инициативе группы Бруснева в два приема — в конце 1890 года и в мае 1891 года — литографским способом.

В апреле 1892 года в Лодзи произошла всеобщая забастовка рабочих — «Лодзинский бунт». В петербургских рабочих кружках собрали деньги для лодзинских забастовщиков. В это же время «Рабочий союз» составил и размножил очень важный документ — «Открытое письмо петербургских рабочих польским рабочим». Воззвание написано на высоком идейном уровне и показывает политическое сознание его коллективного автора. Это яркий документ, язык его образный и эмоциональный. Питерские рабочие писали: «Друзья и братья! С биением сердца мы, ваши товарищи с далекой Невы, из этой столицы мрака, рабства и угнетения, из этого логовища царя-деспота, страшного врага всего, что добро, правда, прогресс <...> шлем вам, братья польские рабочие Лодзи и других городов, свой горячий от глубины души привет и сочувствие в вашей борьбе с этим подлым капиталистическим строем!»

В 1891 году брусневцы пытались связаться с группой «Освобождение труда». А в 1892 году в Россию приехал посланец группы С. Г. Райчин. В Москве он встретился с представителями революционных кружков и передал им значительный транспорт литературы. Райчин вел переговоры с Брусневым, который переселился из Петербурга в Москву, и другими ре-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 250.

волюционерами об установлении прочных контактов, об издании за рубежом общими силами газеты «Пролетарий». Но этим планам не суждено было осуществиться, так как полиция к тому времени уже выследила петербургских и московских социал-демократов. В апреле—сентябре 1892 года в Петербурге были произведены массовые аресты, разгромлены Центральный интеллигентский, Центральный рабочий и частично районные кружки.

Однако пропагандистская работа продолжалась, хотя и не в прежних масштабах. Осенью сложился новый Центральный кружок из студентов в основном Технологического института. Часть их ранее входила в «Рабочий союз». В организацию вошли С. И. Радченко, Н. О. Алюшкевич, Г. Б. Красин, К. Окулич и др., из рабочих наиболее известными были И. В. Бабушкин, К. М. Норинский, В. И. Прошин. Кружок наладил связи с рабочими и продолжил работу. Но 3 июня 1893 года новые аресты прекратили существование группы Бруснева.

«Рабочий союз» был идейно выдержанной, сильной и многочисленной организацией. По подсчетам А. М. Орехова, он насчитывал свыше 200 членов: приблизительно 170 рабочих и 46 интеллигентов. Его деятельность подготовила почву для пропаганды и агитации среди питерских рабочих следующим поколениям марксистов.

После июньских арестов 1893 года кружки социал-демократов интеллигентов в Петербурге продолжали действовать. Остатки «Рабочего союза» объединились вокруг С. И. Радченко и Г. Б. Красина. Это был тот кружок студентов-технологов, с которым в ноябре 1893 года установил связь В. И. Ленин. Параллельно существовал кружок П. А. Красикова, куда входили Н. К. Крупская, А. Н. Потресов и др., а также кружок студентов университета, которым руководил П. Б. Струве, уже в то время вставший на путь оппортунистического извращения марксизма, вылившегося через несколько лет в «легальный марксизм». В глубоком подполье продолжали существовать остатки рабочих кружков.

Примерно в это же время (с осени 1891 г. по апрель 1894 г.) в Петербурге действовала народническая организация под названием «Группа народовольцев». В первом составе этой организации были М. С. Александров (Ольминский), А. А. Федулов, А. Ю. Фейт, Б. Л. Зотов, Н. Л. Мещеряков, Е. М. Александрова, М. Я. Сущинский, А. А. Ергин и др. В 1892—1893 годах они издали два номера «Летучего листка „Группы народовольцев"» и «Рабочий сборник» (№ 1). Подготовленный к печати второй номер «Рабочего сборника» был захвачен полицией. В идейном отношении состав группы был очень пестрым. Среди входивших в нее были и люди, близкие к социал-демократам, и ортодоксально-народовольческие элементы, и даже деятели, которых можно было назвать левыми либералами. М. С. Александров (Ольминский)

ранее принимал участие в пропагандистской деятельности группы Благоева и особенно группы Бруснева, активно участвовал в Центральном рабочем кружке этой организации. После выделения в самостоятельную группу народовольцы не порывали с социал-демократами, некоторые из них вели занятия в рабочих кружках под наблюдением социал-демократов. На двух дискуссионных собраниях — в феврале и апреле 1894 года — социал-демократы и народовольцы горячо спорили по программным и тактическим вопросам, но обсуждали и возможности оказания помощи друг другу, в частности издания социал-демократической литературы в типографии народовольцев.

В апреле 1894 года полиция разгромила «Группу народовольцев», но осенью 1894 года она была восстановлена. Во второй состав вошли А. А. Ергин, А. А. Федулов, М. Е. и Г. Е. Тулуповы, П. Н. Лепешинский, Е. А. Прейс, Н. Е. Смирнов, А. С. Шаповалов и др. На теорию и практику этой организации еще большее влияние оказывала марксистская литература, члены группы становились все ближе к социал-демократам. Основное внимание уделялось ими изданию пропагандистской литературы и деятельности в рабочих кружках. В 1895 году были изданы № 3 и 4 «Летучего листка „Группы народовольцев"». В статьях этих номеров, особенно последнего, ощущается влияние марксизма.

В 80—90-х годах идеология крестьянского утопического социализма вступила в полосу глубокого кризиса, который обострялся по мере развития капитализма, стихийного рабочего движения и роста влияния марксизма. Значительная часть народнической интеллигенции переходила на позиции социал-демократизма или была на пути к этому. Но вместе с тем еще большое число интеллигентов, оставаясь народниками, продолжали вести борьбу с самодержавием, шли за это на эшафот, на каторгу и в ссылку. Эти люди по тем или иным причинам не стали социал-демократами, но они были революционерами. Большая часть второго состава «Группы народовольцев» была арестована в декабре 1895 года одновременно с членами ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

80—90-е годы XIX века — период сложных, противоречивых отношений революционеров-народников и революционеров-марксистов. Ожесточенная идейная полемика порой переплеталась с взаимной помощью в конкретных революционных делах. Деятели «Рабочего союза» и других социал-демократических кружков не только полемизировали с народовольцами, но время от времени вступали с ними в союзные отношения, пользовались их помощью при печатании своих изданий и даже привлекали к пропагандистской работе. Но это отнюдь не свидетельствовало о примирении российских социал-демократов с народнической идеологией.

Теоретики народничества, стремясь сохранить свое влия-

ние, усилили в 90-х годах борьбу против марксизма, перенеся ее на страницы доступных им легальных изданий — журналов «Русское богатство», «Вестник Европы», газеты «Неделя» и др. Н. К. Михайловский, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, С. Н. Кривенко, С. Н. Южаков, Н. И. Кареев в своих работах подвергали критике философские, экономические и политические взгляды русских марксистов. Шла острая борьба за влияние на умы демократической интеллигенции и передовых рабочих.

Наиболее опасным противником был легальный народник Н. К. Михайловский — властитель дум молодежи 60—80-х годов, друг и во многих вопросах единомышленник Н. В. Шелгунова, выступавший вместе с ним против теории «малых дел» и правого крыла либерального народничества. Эрудиция, публицистический талант, теоретические изыскания в области социологии ставили Михайловского на голову выше остальных идеологов народничества.

В своих статьях Михайловский прямо обвинял русских социал-демократов в непонимании ими учения Маркса, которое якобы не может быть применено к самобытному развитию России. Он и другие либеральные народники утверждали, что вывод о победе капитализма в России логически толкает русских марксистов на поддержку капитализма, поскольку в их представлении это неизбежный этап на пути к социализму, настраивает на бездеятельность в революционной борьбе.

Против либеральных народников выступил с обоснованием научных и политических основ социал-демократического движения России В. И. Ленин в работе «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов)». Она была размножена на гектографе летом — осенью 1894 года и изучалась в революционных кружках многих городов России и за границей. Но небольшие тиражи (от 50 до 275 экземпляров) делали книгу малодоступной для широких слоев демократической молодежи, она читалась в основном активными деятелями социал-демократического движения. Поэтому насущной необходимостью становилось выступление в легальной печати.

В декабре 1894 года в Петербурге вышла книга Н. Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (на обложке 1895 г.). Под псевдонимом Бельтов скрывался Г. В. Плеханов. Тяжеловесное заглавие, эзоповский язык самой книги позволили протащить ее через цензуру. В работе Плеханов не только разоблачал идеи либеральных народников, но развивал и пропагандировал марксизм. Книга имела огромный успех в революционных кругах. Московский социал-демократ С. И. Мицкевич, ознакомившись с книгой в тюрьме, испытал, по его словам, «бурную радость», что «наконец-то марксизм появился в легальной литературе и

притом в такой блестящей форме, как у Бельтова; народники же были возмущены книгой Бельтова за бесцеремонное третирование корифеев народничества, но книга читалась все-таки усердно и многих обратила в марксизм».

В. И. Ленин позднее отмечал, что на книге Бельтова «воспиталось целое поколение русских марксистов»[1].

Критику либерального народничества Г. В. Плеханов продолжил в книге «Обоснование народничества в трудах господина Воронцова (В. В.)», которая вышла в Петербурге в 1896 году. В ней подвергались критике экономические доктрины народничества.

Идейный разгром народничества довершили работы В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «К характеристике экономического романтизма», «Развитие капитализма в России», «От какого наследства мы отказываемся» и другие. В них он дал четкий анализ классовых корней и исторической обусловленности народнической идеологии, переплетения в ней прогрессивных и реакционных черт, показал закономерности и особенности развития капитализма в России, определил задачи революционной борьбы первых русских социал-демократов.

К середине 90-х годов революционное движение в Петербурге и в целом по России подошло к важному рубежу. Те из народовольцев, кто был способен к усвоению марксизма, стали социал-демократами. Кто не мог отрешиться от старых взглядов, вошли в партию «Народное право», стали эсерами или отошли от революционной деятельности.

Завершался период «утробного развития» социал-демократии: была создана теоретическая база русского марксизма в произведениях группы «Освобождение труда», сделаны попытки группы Бруснева вести агитацию во время забастовок, созданы кадры питерских рабочих-марксистов, имевших значительный опыт пропаганды и политических выступлений, разгромлены, в основном, идеи мелкобуржуазного социализма народников.

Приезд В. И. Ленина в Петербург и его деятельность по завершению теоретического разгрома народничества и объединению петербургских марксистов стали началом нового этапа в революционном движении России. Поворот русской общественной мысли к марксизму ознаменовался соединением научного социализма и рабочего движения в деятельности созданного в Петербурге в 1895 году «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», когда «встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»[2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 313.

[2] Там же, т. 4, с. 247.

Советская историческая наука в исследовании революционного движения 80-х — первой половины 90-х годов XIX века опирается на ленинскую концепцию истории освободительного движения в России. В работах В. И. Ленина значительное место занимает анализ взглядов и деятельности революционных организаций этого периода. Большое внимание он уделил группе «Освобождение труда», анализу мировоззрения «Народной воли» и критике либерального народничества. Заметный вклад в освещение этого периода внесли члены группы «Освобождение труда», особенно Г. В. Плеханов и В. И. Засулич. Они были активными участниками революционного движения с середины 70-х годов, и их работы, написанные в 80—90-х годах и несколько позднее, приобретают в связи с этим особую ценность, так как являются и мемуарным источником и исследованием.

В современной исторической литературе революционное движение 80-х — первой половины 90-х годов освещено неравномерно. Наибольшее количество работ посвящено деятельности группы «Освобождение труда» и ее руководителя Г. В. Плеханова. В советской науке был период, когда исторические и революционные заслуги первой марксистской организации России, вопреки ленинскому отношению к ней, замалчивались или преуменьшались. После постановления ЦК КПСС о праздновании 100-летия со дня рождения Г. В. Плеханова в декабре 1956 года эта односторонность была в основном преодолена. Особенно увеличилось количество исследований истории группы «Освобождение труда» в связи со 100-летием со дня ее основания. В одном из сборников, посвященных этой дате, помещен список работ, вышедших за 1956—1985 годы (см.: Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда». 1883—1903 гг. Л., 1985, с. 259—270).

Истории социал-демократических организаций Петербурга 80-х — начала 90-х годов посвящены несколько книг и статей (см.: *Мицуров В. В., Критский Ю. М.* Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х — начала 90-х годов XIX века в советской исторической литературе: — В кн.: Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России. Л., 1967, с. 161—206; *Жуйков Г. С.* Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975). Однако история социал-демократических кружков, существовавших в 1892—1893 годах, исследована все же недостаточно.

Еще больше «белых пятен» в истории народнических кружков. Исследована в основном группа А. И. Ульянова, другие же группы революционных народников до сих пор не получили достаточного освещения в нашей литературе. (О том, что сделано по этой проблеме, см.: *Альтман И. А.* Советская историография революционного народничества 80-х — начала 90-х гг. XIX в.— В кн.: Общественная мысль в России XIX в. Л., 1986, с. 202—214).

Перед советскими историками стоит задача дальнейшего изучения вопросов кризиса народовольческой идеологии, соотношения революционного и либерального народничества, изучения взаимоотношений социал-демократических и народнических кружков 80-х — первой половины 90-х годов XIX века.

Воспоминания, вошедшие в настоящий сборник, написаны в основном в 20-е годы нашего века. Это был период накопления и осмысления материала по истории революционного движения в России. Советские историки организовали сбор воспоминаний остававшихся к тому времени в живых участников событий. Написанное публиковалось в журналах «Былое», «Пролетарская революция», «Красная летопись» и других, в отдельных сборниках.

О деятельности народовольцев в начале 80-х годов, в первую очередь «Молодой партии „Народной воли"», вспоминает И. И. Попов. Автор, ставший впоследствии писателем, пишет ярко, выразительно. Перед читателями проходят образы многих революционеров, в том числе Г. А. Лопатина, П. Ф. Якубовича, В. Н. Фигнер, Н. М. Флерова, В. А. Бодаева и других.

«Партия русских социал-демократов» представлена в сборнике воспоминаниями В. Г. Харитонова. (Воспоминания руководителя организации Д. Благоева неоднократно издавались, см., например: *Благоев Д.* Краткие записки о моей жизни. М., 1981.) После ареста Благоева Харитонов в течение 9 месяцев возглавлял группу. Он рассказывает о своих соратниках, об организации типографии и издании газеты «Рабочий», о связях с группой «Освобождение труда», о судебном следствии над первыми социал-демократами Петербурга.

Воспоминания А. И. Ульяновой-Елизаровой об Александре Ильиче Ульянове написаны с большой художественной силой. События 40-летней давности она вспоминает с позиций марксиста. Ей удалось восстановить довольно полную картину настроений студенчества в то время, процесс формирования мировоззрения А. И. Ульянова, атмосферу в кружке его единомышленников.

Рассказ о деятельности группы А. И. Ульянова дополняют воспоминания О. М. Говорухина. Он пишет не только об Александре Ильиче, с которым был в наиболее близких отношениях, но и о других казненных по делу 1 марта 1887 года: П. И. Андреюшкине, В. Д. Генералове, П. Я. Шевыреве.

К воспоминаниям Говорухина вплотную примыкают записки А. Л. Брейтфуса о подготовке им покушения на петербургского градоначальника П. А. Грессера и знакомстве в связи с этим с А. И. Ульяновым.

Впоследствии Брейтфус разочаровался в террористической

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Ленинград

тактике и стал активным деятелем социал-демократической группы Точисского. Его воспоминания об этой группе — единственные. Они представляют собой ценный источник об ее руководителе — П. В. Точисском, об истории создания группы, ее деятельности, программных установках.

В воспоминаниях В. В. Бартенева дается широкая картина идейных исканий, настроений прогрессивной интеллигенции, в основном студенческой. Он пишет о занятиях в кружках, деятельности землячеств, характеризует круг чтения революционной молодежи, вспоминает о встречах с А. Ульяновым, М. Брусневым, Л. Красиным и другими участниками революционного движения в Петербурге. А. И. Ульянова-Елизарова высоко оценила эти воспоминания: «Статья В. В. Бартенева... младшего на два года современника Александра Ильича по университету — вводит, пожалуй, читателя лучше и полнее, чем какая-либо из встречавшихся нами в литературе, в жизнь молодежи той полосы тяжкого безвременья, в ее психологию».

О группе Бруснева до нас дошло много воспоминаний ее активных участников, причем они написаны не только интеллигентами, но и рабочими. Воспоминания рабочих недавно опубликованы в сборнике «В начале пути. Воспоминания петербургских рабочих. 1872—1897» (Л., 1975), составитель которого — Э. Корольчук снабдила его подробным справочным аппаратом. В нашем сборнике публикуются воспоминания интеллигентов-руководителей «Рабочего союза» — М. И. Брусневa, Л. Б. Красина, В. С. Голубева. Воспоминания рабочей В. М. Карелиной помещены здесь, так как отличаются от опубликованных в сборнике «В начале пути» более подробным изложением событий.

Воспоминания М. С. Ольминского и Е. Д. Стасовой позволяют представить, как формировалась гвардия ленинской партии.

Владимир Ильич Ленин писал, что революционная Россия «марксизм, как единственно правильную революционную теорию... поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» [1].

Публикуемые воспоминания являются иллюстрацией к этим ленинским словам. Они освещают процесс усвоения идей марксизма передовым отрядом революционных рабочих и вставшей на их сторону интеллигенции.

В середине 90-х годов XIX века завершается разночинский и начинается пролетарский период российского освободительного движения.

И. Н. Курбатова

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

И. И. Попов

МИНУВШЕЕ И ПЕРЕЖИТОЕ

XII

В 1881 году я сблизился с некоторыми лицами, с которыми был неразрывно связан до своего и их ареста. Я вошел в сношения с Центральным кружком С.-Петербургского университета [1] и познакомился с П. Ф. Якубовичем (Мельшиным) [2], тогда юным, болезненным на вид, чрезвычайно живым, даже экспансивным, твердо принципиальным, но в то же время мягким и деликатным в обращении с другими. Он был студентом-филологом, занимался много, но лекции, благодаря революционным делам и литературным занятиям, посещал неаккуратно. Экзамены у него сходили благополучно, и в 1882 году он окончил университет. В литературном отношении, в области изящной литературы, он был среди нас самый образованный человек, ценил Пушкина, к которому мы были равнодушны, преклонялся перед Тургеневым и восхищался Л. Толстым. К Достоевскому относился сдержанно, хотя и признавал в нем громадный литературный талант и считал его даже гениальным... Но «сердце не лежит к нему; в его героях много патологического... Я чувствую художественную правду в его произведениях. Читать же тяжело» — так говорил он о Достоевском.

Среди студенчества имя поэта «П. Я.» в 1881—1882 годах уже пользовалось популярностью, и его стихотворения читались с интересом. П. Ф. Якубович был занят проектом создать легальный студенческий журнал, который должен был объединить передовое студенчест-